

УДК 1:316 (045)

А. Ф. Фаррахов, аспирант, Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова
Е. В. Волменских, Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова

ЖЕСТОКОСТЬ И ОДИНОЧЕСТВО КАК МОДУСЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ

Статья посвящена психологическому и философскому анализу одиночества и его аффективному состоянию. Одиночество понимается авторами как субъективно воспринимаемое отклонение фактических социальных связей от желательных. Это несоответствие как когнитивный процесс сопровождается эмоциональными корреляциями, которые варьируются от слабого неудовольствия до интенсивной жестокости.

Ключевые слова: одиночество, жестокость, социальные связи, личность, взаимодействие, аффективное состояние.

Порою человек может ошибаться в определении сущности своих переживаний и вовсе не осознавать их как одиночество. Одиночество – это тяжелое эмоциональное переживание: глубоко одинокие люди очень несчастны. По своей природе оно многомерно. В своем нормальном выражении это чувство соответствует чувству ностальгии, а в патологическом варианте проявляется как чувство страха, связанное с чувством вины и враждебности. Его внутренняя специфика у одиноких людей варьируется. В то время как некоторые одинокие люди чувствуют себя депрессивно или печалются, другие скорее испытывают страх, тревогу, гнев и горечь. Например, человек может выражать презрение к каким-то людям или в порыве гнева собирается заявить на них в суд, когда считает, что с ним поступили несправедливо, вместо того, чтобы на самом деле признать себя обиженным их нежеланием проявить по отношению к нему свое одобрение и дружбу. Это разнообразие симптомов одиночества является следствием того, что люди по-разному интерпретируют свое одиночество и по-разному пытаются с ним справиться.

В этой связи Янг использует теорию атрибуции, которая говорит, что специфический тип аффекта будет зависеть от способа объяснения причин одиночества [1]. Если человек считает, что ему одному не справиться с одиночеством, то в его аффективном состоянии будет преобладать страх. Если люди винят в своем одиночестве других, то они будут испытывать чувства гнева и горечи. Если они уверены, что сами виноваты в отсутствии у них близких друзей, если они не верят, что сами сумеют изменить свою личность, то они будут испытывать чувство печали. Если люди, напротив, верят, что они смогут устранить дефицит социальных связей и предпринимают для достижения этого определенные действия, то они могут не ощущать негативных чувств, и поэтому их нельзя называть одинокими.

Перед тем, кто оказался одинок, раскрывается во всей глубине вопрос о сущности человека. Утверждение «он одинок» должно означать, что человек находится в особом замкнутом эмоциональном состоянии. Лимит общения, воспринимаемый как оди-

ночество, означает не просто разобщение в среде людей, но нехватку близких отношений с ними. Пытаясь разомкнуть это кольцо и избежать рока одиночества, индивид включается в одну из массовых групповых организаций. Причем чем массивнее, монолитнее по своим достижениям организация, тем в большей степени люди могут воспринимать себя избавленными от различных форм «бездомности». Очевидно, нет причин для страха перед жизнью там, где нужно всего лишь привыкнуть к «всеобщей воле» и где собственная ответственность за ставшие слишком сложным существование «поглощается» коллективной ответственностью, которая, подобно всем осложнениям, оказывается возросшей. Так, коллектив провозглашает свою готовность обеспечить тотальную безопасность. Но присутствие людей, которые не способны дать ощущение близости и теплоты, усугубляет одиночество вместо того, чтобы его облегчить. Оно становится непреодолимым, постоянным ощущением. Неважно, чем человек занят, но одиночество, как червь, разъедает его сердце. Такие события в жизни личности являются ключевым фактором формирования жестокого отношения к окружающим, что является реакцией на неосуществление желания иметь достаточное социальное взаимодействие.

Как известно из работ Вейса, одиночество может иметь два типа: социальное и эмоциональное [2]. Они могут иметь различные предпосылки, но одинаковые аффективные реакции. Эмоциональное одиночество представляется результатом отсутствия тесной интимной привязанности, такой как любовная или супружеская. Социальное одиночество становится ответом на отсутствие значимых дружеских связей или чувства общности. Как уже было сказано, человек как существо общественное по своей природе пытается избежать одиночества, и эта потребность зарождается на самых ранних стадиях возникновения сознания у индивида. Сильные чувства беспокойства, тревоги, пустоты, тоски и социальной маргинальности, охватывающие человека вследствие комплексного эмоционально-социального одиночества, овладевают личностью так, что невольно проецируют в его подсознании чувство негодования

и депрессии, а потом, при соответствующей атрибуции, которая складывается из субъективной интерпретации одиночества, и агрессии к субъектам, с которыми связано неисполнившееся желание.

В монографии Тихонова Г. М. было показано, что первокурсники университета, получившие высокие баллы по анкете одиночества Сизенвейна, также получили значительно более высокие баллы при оценке враждебности, нежели студентки с низкими баллами одиночества [3]. Через проявление таких эмоций, имеющих негативную окраску, можно определить одиночество. Например, депрессия или враждебность являются функцией атрибуции, которую человек предпринимал, чтобы объяснить неудовлетворяющие его социальные отношения. Для депрессии характерны враждебность к другим и амбивалентность ощущений. Этим концептуальным различиям не противоречит тот факт, что одиночество и депрессия взаимодействуют и могут быть связаны друг с другом.

Известно, что стремление к общению с другим сознанием жизненно необходимо, чтобы наличием другого подтвердить факт своего собственного существования [3]. Кроме того, социальные отношения, бесспорно, способствуют достижению индивидом различных реальных целей. Когда же по каким-то причинам человек не имеет соответствующего социального партнера, который мог бы способствовать достижению этих целей, ему становится плохо и это может проявляться в виде агрессии. Жестокость является ее неизбежностью. Этому соответствуют эмпирические данные Перлмана, Герсона и Спиннера, исследования Джонса, Фримона и Госвика, а также утверждения Зилбурга, что одиночество часто соседствует с личной враждебностью [1]. Далее возникает так называемый порочный круг, когда индивид будет испытывать постоянное одиночество, которое будет иметь хронический характер. В этой связи было бы уместно упомянуть, что согласно когнитивному подходу Энн Пепло и ее коллег роль познания состоит в том, что оно является опосредующей связью между недостатком социальности, вызывающем одиночество, и проявлением жестокости [4, с. 1476]. Когнитивный подход предполагает, что жестокое отношение к окружающей среде наступает в том случае, когда индивид воспринимает (осознает) несоответствие между двумя факторами – желаемым и достигнутым уровнем собственных социальных контактов. Для подтверждения данной формулировки был проведен эмпирический анализ с целью определения локализации основных детерминант одиночества.

Для операционализации признаков одиночества была применена шкала UCLA, разработанная Даниелом Расселом и его коллегами в Калифорнийском университете и содержащая 25 пунктов. Используя эти пункты, тестируемые студенты оценивали свое состояние на основе шкалы, включающей 4 пункта. Данные анкет студентов подтверждают, что причины одиночества кроются как в самой личности, так

и в социальном окружении, хотя, согласно полученным данным, в меньшей мере. Когда два этих фактора, то есть фактор личности и фактор среды, начинают коррелировать между собой, это приводит к проявлению жестокости. Нами были исследованы ситуативные и характерологические факторы (факторы личности и среды), способствующие его возникновению, а также влияние прошлого и настоящего на формирование личности. Было выявлено, что когнитивные факторы как процессы, происходящие внутри индивида, определяют деятельность человека, согласовывая ее с реальностью. Таким образом, одиночество понимается как субъективно воспринимаемое отклонение фактических социальных связей от желательных. Это несоответствие как когнитивный процесс сопровождается эмоциональными корреляциями, которые варьируются от слабого неудовольствия до интенсивной жестокости.

Итак, проведенное исследование выявило связи между одиночеством и аффективными состояниями человека. Они характеризуются упадком сил, потерей энергии и бодрости духа, мрачной подавленностью, депрессией, безнадежностью, внутренней пустотой, утратой смысла жизни. Эти аффективные состояния можно отнести к первому фактору, так как за этими переживаниями следуют такие, которые характеризуются как нелюдность, замкнутость, подавленность и, наконец, нервозность, раздражительность, злоба, жестокость и агрессия, как к себе, так и к другим людям. Беспокойство, фрустрация и амбивалентность являются типичными признаками этого аффекта. Так, к жестокости приводят и внутриличностные факторы, и факторы среды. С одиночеством тесно смыкаются типичные либидозные и агрессивные компоненты. Чем более одинок человек, тем труднее ему осознавать свои чувства и поступать сообразно им, тем меньше он терпим к гневу и агрессивности в самом себе и тем труднее ему устанавливать личные, близкие контакты с другими людьми. Кроме того, одиночество тесно коррелировано с депрессией, низкой самооценкой и психосоматическими состояниями. Появление одиночества связано не только с утратой реального объекта, но и сигнализирует о неполноте собственного «Я». Изменение отношения к одиночеству может вести к изменению негативного состояния, в том числе и жестокости, и в конечном счете поможет преодолеть одиночество.

Библиографические ссылки

1. *Young J. E.* Loneliness, depression, and cognitive therapy : Theory and Application // In L. A. Peplau and D. Perlman: Loneliness : A Sourcebook of current theory, research and therapy. – New York : Wiley, 1982.
2. *Weiss R. S.* The provisions of social relationships // Z. Rubin (Ed.). Doinguntoothers. – Englewood Cliffs, N. Y. : Prentice Hall, 1974.
3. *Тихонов Г. М.* Одиночество: стереотип и реальность : монография. – Ижевск : Изд-во ИЖГТУ, 2005. – 376 с.
4. *Peplau H. E.* Loneliness // America Journal of Nursing. – 1955. – P. 1476–1481.

A. F. Farrakhov, Post-graduate, Kalashnikov Izhevsk State Technical University

E. V. Volmenskikh, Kalashnikov Izhevsk State Technical University

Cruelty and Loneliness As the Modus of Human Existence

The article is dedicated to the psychological and philosophical analyses of loneliness and its affect – cruelty. The loneliness is understood as the subjective deflection of the factual social ties from the wished ones.

Key words: loneliness, cruelty, social tie, affect, person, communication.

УДК 37.013

О. В. Любимова, доктор педагогических наук, Ижевская государственная сельскохозяйственная академия

КВАЛИТАТИВНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НОРМ МЕТОДОМ АНКЕТИРОВАНИЯ

Предложен алгоритм конструирования и экспертизы педагогических норм, технология разработки и реализации анкет для этих целей.

Ключевые слова: педагогические нормы, классификатор нормативных компетенций, анкетирование, диагностика компетенций.

В вузах и образовательных учреждениях страны постоянно возникает необходимость подготовки специалистов, обладающих соответствующими компетенциями в своей отрасли с учетом требований ФГОС, специфики вуза, тенденций развития современной науки. Актуализируется проблема формирования нормативных компетенций будущих специалистов и их диагностики. Требуется обоснование педагогических норм для обучающихся различных категорий, как локального характера (для отдельного образовательного учреждения (ОУ)), так и широкого масштаба (для абитуриентов, сдающих ЕГЭ, бакалавров и магистров, обучающихся по требованиям ФГОС). Таким образом, в настоящее время в профессиональной педагогике актуально развитие нового направления – *педагогической нормологии* как составной части образовательной нормологии, рассматривающей обоснование и разработку требований к обучающимся. Под *педагогическими нормами* (ПН) можно определить требования типа ЕГЭ, ФГОС, ГЭК, ГАК и т. п. в компетентностном формате, предъявляемые к обучающимся.

Технология проектирования педагогических норм должна базироваться на методологии квалиметрии, что будет способствовать повышению качества образования. К системообразующим факторам, обеспечивающим качество образования с позиций «нормативного подхода» относятся: *содержание образования* в зависимости от его целей и типа ОУ, что определит формируемые компетенции; *модели обучения* и обучающихся; *технология* (методика) обучения; педагогические и психологические *диагностика* и *мониторинг*.

Проектирование содержания ПН должно быть связано:

– с *обоснованием компетенций будущего специалиста* в зависимости от типа ОУ (НПО, СПО, ВПО)

и его квалификационной характеристики (КХ) в компетентностном формате;

– *уровнем формирования компетенций*;

– *анализом дисциплины учебного плана* с точки зрения формирования на их материале планируемых компетенций.

Проектирование средств диагностики ПН предполагает:

– создание учебных тезаурусов по дисциплинам учебного плана;

– разработку педагогических контрольных материалов (ПКМ);

– мониторинг реализации ПН, то есть семантическую экспертизу формулировок компетенций, определение квалификационных характеристик будущих специалистов, разработку кодификатора нормативных знаний и компетенций [1].

Алгоритм качественной технологии проектирования педагогических норм, представленный на рисунке, должен быть основан на методе групповых экспертных оценок (ГЭО) [2].

Разработка анкет для определения содержания педагогических норм начинается с обоснования их перечня с учетом направления подготовки, ранжирования для определения их важности и степени «влияния» на выполнимость требований к обучающимся. В табл. 1 приведен вариант такой анкеты, заполненной респондентами одного из вузов Удмуртской Республики.

В приведенной таблице обобщенный ранг важности педагогических норм определялся по методу «наименьшей суммы мест (рангов)», то есть путем суммирования номеров мест, которые назначались экспертами (преподавателями выпускающих кафедр) приведенным видам педагогических норм (чем меньше величина обобщенного ранга, тем более значим вид ПН).